

О порайонныхъ собраніяхъ въ 1914—1915 уч. году въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губ.

Въ минувшемъ учебномъ году въ Бѣльскомъ уѣздѣ продолжались устраиваться порайонныя совѣщанія учащихся Бѣльскаго уѣзда, благодаря ассигновкамъ Бѣльскаго земства. Всѣхъ порайонныхъ собраній было 6: Б и б и р е в ѣ, Ш о п о т о в ѣ, З а й ц е в ѣ, Х о л м ѣ, Б а т у р и н ѣ и въ городѣ Б ѣ л о м ѣ.

Какъ и раньше, для учительскихъ порайонныхъ собраній выбирались по преимуществу центральные крупные пункты, къ которымъ прилегаеть значительное число училищъ. О днѣ и часѣ порайонныхъ собраній учащіе заблаговременно извѣщались особой бумагой. Совѣщанія всякій разъ назначались съ расчетомъ на такіе дни, дабы одинъ день былъ учебный, чтобы дать возможность собравшимся учителямъ присутствовать на текущихъ обычныхъ школьныхъ урокахъ и видѣть обычную школьную жизнь со всѣми ея распорядками. На всѣхъ собраніяхъ присутствовали предсѣдатель Бѣльской уѣздной земской управы К. Л. Антушевичъ и членъ той же управы, въ районѣ котораго происходило учительское собраніе.

На бывшихъ порайонныхъ собраніяхъ были поставлены главнѣйшіе вопросы изъ области русскаго языка, ариѳметики и воспитанія и прочитаны мѣстнымъ

участковымъ инспекторомъ слѣдующіе доклады: 1. Школьная дисциплина и средства къ ея достиженію, 2. Школьная дисциплина въ Америкѣ, 3. Воспитательное чтеніе, 4. О преподаваніи славянскаго языка, 5. Американскій способъ обученія грамотѣ, 6. О преподаваніи ариеметики въ начальной школѣ, 7. О геометріи въ начальной школѣ, 8. Синтетическій и аналитическій способы рѣшенія задачъ, 9. Приемы объяснительнаго чтенія, 10. Методъ творческой наглядности при обученіи родному языку, и 11. О сочиненіяхъ по картинкамъ. Каждый докладъ сопровождался живыми подробными бесѣдами присутствующихъ. Обычный порядокъ бесѣды былъ такой, что сначала высказывались всѣ желающіе изъ учительскаго персонала, затѣмъ подводили итоги всему сказанному руководители и подробно высказывали свое заключеніе по поводу высказанныхъ мнѣній и поднятыхъ вопросовъ. На каждое собраніе выбирался изъ присутствующихъ учителей секретарь, и всему происходящему на порайонныхъ собраніяхъ велись подробные протоколы. Въ концѣ засѣданія отводилось должное время для обсужденія всѣхъ хозяйственныхъ вопросовъ и нуждъ каждой школы. Какъ и въ прежніе разы, всѣ эти нужды тщательно обсуждались и взвѣшивались и однѣ изъ нихъ находили тутъ же свое разрѣшеніе, другія, требовавшія значительной ассигновки денегъ, отлагались до земскаго собранія и записывались для доклада ему. Особое вниманіе было удѣлено практическимъ текущимъ урокамъ въ школѣ. Эти уроки вызвали глубокой интересъ со стороны учащихся. По окончаніи уроковъ, на собраніи, каждый урокъ, данный въ присутствіи всѣхъ прибывшихъ учителей, подвергался самому тщательному и подробному разбору. Указывались его достоинства и недостатки, при чемъ попутно входили въ подробное обсужденіе тѣхъ или иныхъ методическихъ вопросовъ и указывали соответствующую педагогическую литературу, какъ журнальную, такъ преимуществу въ отдѣльныхъ книгахъ и монографіяхъ.

Рядовые уроки учителей и учительницъ имѣли громадное значеніе въ смыслѣ выясненія здѣсь же на живыхъ примѣрахъ, на практикѣ значенія и цѣнности тѣхъ или другихъ пріемовъ. Опытъ показалъ, что еще болѣе цѣннымъ и желательнымъ являются уроки самихъ руководителей. Въ одномъ случаѣ — въ Зайцевскомъ училищѣ — мѣстнымъ инспекторомъ и былъ сдѣланъ такой урокъ на тему — рѣшеніе задачъ по такъ называемому лабораторному способу. Чтобы сдѣлать эти уроки болѣе продуктивными и отвѣчающими нуждамъ учащихся, имъ было предложено заявить мѣстному инспектору заранее тѣ темы, на которыя учащіе желали бы видѣть образцовые уроки. Такъ поставленное дѣло дало большіе результаты въ смыслѣ улучшенія самыхъ пріемовъ обученія. Не исключается, конечно, возможность и такихъ темъ урока, какія будутъ признаны наиболѣе нужными, какъ типичные и узловыя уроки. Обычно темы уроковъ, какіе давались на порайонныхъ собраніяхъ, и учащіе назначались заранее. Здѣсь должно отмѣтить, что порайонныя собранія вносили большое оживленіе и подымали энергію учащихся. Они носили характеръ простой и непринужденной и въ силу сравнительно малочисленности тѣсно сближали присутствующихъ. Въ промежутки между занятіями и послѣ занятій далеко за полночь шли самыя оживленныя бесѣды на разныя темы школьной жизни: дѣлились впечатлѣніями отъ происходившаго на собраніяхъ, узнавали, кто сколько прошелъ по каждому предмету, интересовались постановкою письменныхъ работъ, обсуждали сравнительное достоинство тѣхъ или иныхъ методовъ, дѣлились впечатлѣніями отъ прочитанныхъ книгъ и пр. Во всѣхъ учительскихъ бесѣдахъ до самаго ихъ конца принималъ живѣйшее участіе предсѣдатель управы К. Л. Антушевичъ. Самое обсужденіе вопро-

совъ на засѣданіяхъ всегда носило дѣловой покойный характеръ, пренія никогда не принимали характера обиднаго для кого-либо, чувствовалась одна дружная семья, объединенная однимъ желаніемъ, какъ лучше поставить дѣло.

Отмѣтимъ еще одну полезную для школьнаго дѣла сторону, которая присуща порайоннымъ собраніямъ. Они вносятъ единство не только въ пониманіе тѣхъ или иныхъ педагогическихъ вопросовъ и задачъ, но и единство приѣмовъ преподаванія: все, что находили присутствующіе для себя новымъ и хорошимъ, быстро усвоилось, перенималось и сейчасъ же осуществлялось въ школьной жизни. Не говоря уже о крупныхъ вопросахъ, какъ о постановкѣ письменныхъ работъ, объ объяснительномъ чтеніи, о письмѣ сочиненій по картинкамъ, даже и самые приѣмы преподаванія становились общими: такъ, многіе, познакомившись съ приѣмами хороваго чтенія, со способомъ исправленія ошибокъ при чтеніи, съ приученіемъ учениковъ при чтеніи спрашивать у учителя значеніе непонятныхъ для нихъ словъ— все это быстро перенимали и осуществляли въ школьной практикѣ.

Въ концѣ засѣданій на каждомъ порайонномъ собраніи учащіе глубоко и сердечно благодарили председателя управы и Бѣльское земство за то, что они дали возможность своими ассигнованіями организовать дѣло собраній. На нѣкоторыхъ собраніяхъ учащіе обращались къ председателю съ рѣчами, гдѣ выясняли всю пользу для дѣла этихъ собраній, гдѣ прямо говорили, что эти собранія очень много облегчаютъ ихъ тяжелый учительскій трудъ. Рѣчи заканчивали весьма трогательно; провозглашали руководителямъ многолѣтіе и пѣли *М н о г і я л ѣ т а* со всѣмъ воодушевленіемъ. Нельзя было безъ слезъ и глубокаго волненія слышать эти рѣчи и видѣть учительскую радость и благодарность. Руководители отвѣчали одно, что съ такими сотрудниками, полными благородства и серьезности, которые сами рвутся къ свѣту, къ знанію, къ возможно лучшей постановкѣ своего отвѣтственнаго дѣла, которые сами горятъ жаждою углублять и расширять свое образованіе, съ такими сотрудниками можно и должно работать, не щадя своихъ силъ, теперь, когда эти учительскія порайонныя собранія сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ школьной жизни Бѣльскаго уѣзда, когда они стали такъ дороги и близки учащему персоналу, какъ свѣтлые праздничные дни, когда для учащихся столь видна и ощутительна ихъ польза и глубокое значеніе, какъ-то и странно вспомнить, что было время, когда не было этихъ собраній, и становится непонятнымъ, какъ можно было жить и трудиться, такъ сказать, въ одиночку, безъ общей товарищеской атмосферы дѣловыхъ учительскихъ собраній.

С. Кулюкинъ.